Тони Старк был очень многим. Он был одним из самых умных людей на планете. Он также был одним из самых богатых. Он был красив и обаятелен, и мог заполучить любую женщину, какую только пожелает. Не то чтобы он этого хотел, конечно, ведь теперь у него есть Пеппер. Она, вероятно, кастрировала бы его, а затем уничтожила бы самым ужасным и болезненным образом, если бы он хоть раз взглянул на другую женщину. Она слишком хорошо его знала. Он определенно не хотел уходить таким образом. В конце концов, что бы сказали люди, если бы Тони Старк, непобедимый Железный человек, был избит стройной клубничной блондинкой? Об этом не стоило и упоминать.

В любом случае, он пошел по касательной. Тони много кем был. Он был Торговцем Смертью. Но он работал над этим. Для публики он был Железным Человеком, героем и знаменитостью. Для правительства и SHIELD он был высокомерной угрозой, которая не умела хорошо играть с другими. Но единственное, о чем он никогда не думал, что станет отцом. Сама мысль о детях вызывала у него холодный пот и легкую тошноту. Как же он стал отцом?

У Тони было не самое замечательное детство, несмотря на все материальные блага, которыми осыпали его родители. Его мать была в лучшем случае отстраненной, а в худшем - откровенно пренебрежительной. Он был у нее только для того, чтобы посадить его отца, а после того, как она получила свои деньги, она держалась от Тони на расстоянии. Его отец был слишком занят созданием SHIELD и поисками старого доброго Капитана Америки, чтобы уделять много времени своему единственному ребенку. Не говоря уже о его плохом пристрастии к алкоголю. К тому же, у Тони были собственные саморазрушительные привычки. Он любил быструю езду, опасные трюки, выпивку, а когда у него появлялась новая идея, он мог быть весьма навязчивым: мог сутками не спать и есть только тогда, когда Хэппи, Роуди, Джарвис или Пеппер заходили к нему, чтобы напомнить.

Честно говоря, он просто не считал себя подходящим отцом, и многие были согласны с этим мнением. Он бы не знал, что делать с ребенком. Вот почему он был осторожен. Он должен был быть осторожным, иначе он мог попасть в ловушку, как его отец, и обречь какого-нибудь бедного ребенка на такую же жалкую жизнь, какая была у него. Поэтому, несмотря на множество женщин, с которыми он встречался, он ни разу не оступился. Лишь однажды он был менее осторожен и предоставил небольшую возможность для того, чтобы что-то произошло. Но тогда он ничего о ней не слышал. Он был уверен, что если бы что-то случилось, она бы сообщила ему. Лили была честна, скрытна в своем прошлом и намеренно упускала детали, да, но была жестоко честна, когда это имело значение. В конце концов, она рассказала, что была замужем в тот первый вечер, когда он впервые попытался добиться ее расположения. Она сказала ему, что между ними больше ничего не может быть, и, несмотря на разочарование, он согласился только ради возможности увидеть ее снова, самонадеянно полагая, что сможет ее переубедить. Это само по себе было ярким примером того, почему он не должен быть отцом.

Он был очень рад, когда все повернулось в ту сторону, в которую он хотел, с тех пор как впервые заметил ее в баре. Он был немного виноват, поскольку она казалась такой верной своему мужу. Поэтому, когда все наконец произошло, он слишком торопился, слишком был заинтригован потрясающей и блестящей рыжей головкой, с которой познакомился за последние две недели, чтобы быть осторожным. И теперь он расплачивался за эту глупость. Что ж, возможно, это было подло. До сих пор Гарри казался вполне приличным ребенком. Но, опять же, Тони внес свой вклад в пятьдесят процентов его ДНК, так что он должен был быть довольно удивительным ребенком или хотя бы наполовину удивительным.

Когда Пеппер позвонила и сказала, что ему нужно вернуться в башню, потому что появились какие-то британцы с ребенком, очень похожим на него, ему показалось, что его мир покатился под откос. Если Пеппер позвонила ему в такой дикой панике, он знал, что это должно быть серьезно. Он также понял, когда она назвала ему имена пары, что дело действительно серьезное. Лили упоминала о своей сестре и ее муже всего один раз, но имена были достаточно странными, чтобы они засели у Тони в голове. В сочетании с тем, что они были англичанами, это была вся информация, которая была нужна Тони.

Тогда он понял, что это наконец-то произошло. Его худший кошмар наконец-то стал явью. Ему даже не нужно было читать сообщение, которое Пеппер прислала ему после этого, чтобы сообщить о положительных результатах теста ДНК. Он уже знал. Он был отцом. Отцом одиннадцати-, почти двенадцатилетнего мальчика с грязными темно-каштановыми волосами, как у него, и изумрудно-зелеными глазами, как у Лили, сидящего напротив него и пытающегося есть Ло Мейн палочками и терпящего неудачу.

"Тебе не обязательно есть китайскую еду палочками", - предложил Тони. Он умел это делать только благодаря всем корпоративным обедам, которые он проводил в Китае.

Гарри бросил на него решительный, упрямый взгляд, который ясно говорил, что он находится в той точке, когда он просто хочет победить палочки в их собственной игре, и что сдаться сейчас означает, что они победили. Тони мог это понять.

"Вот, держи их так, по крайней мере, так ты больше возьмешь в рот", - сказал Тони, показывая ему правильную технику.

Гарри покраснел от смущения, но торжествующе ухмыльнулся, когда после этого ему действительно удалось взять в рот немного лапши. Тони тоже усмехнулся. Он действительно был милым ребенком. Тони в основном ставил это себе в заслугу, хотя, похоже, у него были острые скулы Лили. Но в основном, конечно, это заслуга Тони. Было странно видеть этого виртуального незнакомца, который выглядел как более молодая версия его самого, сидел напротив него, непринужденно ел с ним еду и знал, что если бы не Тони, их бы вообще не было. За свою жизнь Тони создал много разных вещей: оружие, роботов и другие различные технологии, но это был первый раз, когда он действительно создал другого человека. Еще более страшной была мысль о том, что теперь он несет ответственность за жизнь другого человека, а учитывая, что он едва ли был ответственен за свою собственную жизнь, он не был уверен, что ему можно доверить жизнь Гарри. По крайней мере, у него были Пеппер и Джарвис, чтобы помочь ему. С Пеппером и Джарвисом он был уверен, что Гарри выживет и доживет до подросткового возраста. В конце концов, чем уход за ребенком сложнее ухода за собакой? Ему нужно было только следить за тем, чтобы кормить его, одевать и время от времени заводить с ним беседы, верно? Да, это будет проще простого.

"Зачем ты сделал этот металлический костюм? Он выглядит очень аккуратно", - неожиданно заговорил Гарри, с интересом глядя на него.

"То есть ты не знаешь?" Тони ответил, ошеломленный тем, что он не знал о Железном человеке. Он думал, что его уже достаточно хорошо знают во всем мире, особенно после

инцидента на ипподроме в Монте-Карло.

"Нет, поэтому я и спросил", - сказал Гарри, глядя на него. Тони был совершенно уверен, что он украл этот взгляд у Тони, поскольку тот очень любил делать его на людей, когда они говорили глупости.

"Я Железный человек", - добавил Тони, просто чтобы проверить, не напомнит ли ему это имя что-нибудь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/93158/3083073